

Юнь Юнтай с раздражением сказал:

— Ты боишься крови? Среди потомков нашей семьи Юнь нет таких трусов, как ты. Быстро убирайся с глаз долой!

Хотя он и произнёс эти слова, Юнь Юнтай больше не стал продолжать избиение.

В доме многие знали, что Юнь Хуань легко падает в обморок при виде крови, и Юнь Юнтай был одним из них.

Одной зимой наследник князя подстрелил оленя и на глазах у Юнь Хуаня выпустил его кровь, чтобы выпить. Неожиданно Юнь Хуань, увидев, как каждый из них держит в руках чашу с сырой кровью и уговаривает его тоже выпить для согрева, просто потерял сознание.

Но в тот год Юнь Хуань только недавно попал в эту эпоху.

В своём прежнем мире Юнь Хуань даже не видел, как режут курицу, и вдруг увидел, как группа крепких мужчин ловит оленя, чтобы убить его, и ещё заставляет его пить сырую кровь. Естественно, он не смог принять такое странное зрелище.

Княгиня всегда очень любила Юнь Хуаня, и если бы с ним действительно что-то случилось из-за испуга, Юнь Юнтай знал, что княгиня сделает всё возможное, чтобы привлечь его к ответственности.

Тогда ему бы пришлось несладко.

Юнь Юнтай хмыкнул и бросил кнут на землю:

— С тобой здесь все мои хорошие настроения исчезают. Ты испортил всю игру в стрельбу.

Юнь Хуань действительно не хотел иметь дела с этим сумасшедшим Юнь Юнтаем.

Если бы это была просто обычная стрельба из лука, без использования живых людей в качестве мишеней, Юнь Хуань бы даже не пришёл сюда.

На улице было так холодно, что Юнь Хуань хотел остаться в своей тёплой комнате, писать, рисовать и совсем не хотел идти на этот продуваемый всеми ветрами тренировочный полигон.

Увидев, что Юнь Юнтай ушёл, Юнь Хуань приказал слугам увести людей, держащих мишени.

Мужчина, получивший удар кнутом, выглядел довольно потрепанным. Юнь Хуань протянул ему руку:

— Вставай. Тебе очень больно?

Мужчина положил руку на руку Юнь Хуаня.

Юнь Хуань не ожидал, что рука этого мужчины окажется такой большой, что полностью покрыла его ладонь.

Тело мужчины, должно быть, было холодным, но почему-то, прикоснувшись к нему, Юнь Хуань почувствовал поток тепла, проходящий через его тело, что вызвало у него странное успокоение.

Юнь Хуань удивился, а затем мужчина встал перед ним.

Только теперь Юнь Хуань заметил, что мужчина был очень высоким, он доходил ему лишь до плеча. Его стройная фигура излучала сильное давление. Возможно, из-за примеси крови иностранцев, его черты лица были резкими и выразительными, а глаза, хотя и были светло-коричневыми, казались бездонными.

Поскольку мужчина только что держал стрелу, его ладонь была порезана, и кровь сочилась наружу. Когда он положил руку на ладонь Юнь Хуаня, тот тоже почувствовал, что его ладонь стала липкой.

— Пойдём ко мне в комнату, я дам тебе мазь для раны, — сказал Юнь Хуань. — Если стрела заржавеет, твоя рана может стать опасной.

Мужчина опустил взгляд на лицо Юнь Хуаня.

Юнь Хуань был одет в ярко-красную лисью накидку, цвет которой подчёркивал его бледную, как снег, кожу. Его черные, как смоль, волосы были наполовину собраны в серебряную корону, а другая половина свободно ниспадала на спину, переливаясь, как атлас.

Ресницы Юнь Хуаня слегка дрогнули, и он с любопытством спросил:

— Что ты на меня смотришь? У меня что-то на лице?

В холодных глазах мужчины появился лёгкий оттенок чего-то странного:

— Нет.

— Тогда пойдём со мной, — сказал Юнь Хуань. — Мой двор находится совсем рядом.

Рука Юнь Хуаня была в крови мужчины, что было неприятно и липко.

Он всегда забывал носить с собой платок, и эту кровь можно было смыть только по возвращении в комнату. Не желая видеть кровь, Юнь Хуань старался не смотреть на свою руку.

Вдруг мужчина схватил запястье Юнь Хуаня и несколько раз вытер его окровавленную ладонь о свою одежду.

Юнь Хуань смутился:

— Я не презираю твою кровь, просто не люблю видеть её. Я куплю тебе новую одежду.

Мужчина молчал.

— Как тебя зовут? — спросил Юнь Хуань.

— Гунъи Ди.

Фамилия Гунъи... Юнь Хуань предположил, что он, скорее всего, из клана императрицы. Теперь, когда клан Гунъи был разгромлен, неудивительно, что он оказался в таком плачевном положении.

— Меня зовут Юнь Хуань, Хуань, как в слове «медленно». Кстати, ты голоден? У меня есть красная фасолевая паста.

Он достал из кармана красную фасолевую пасту, которая всё ещё была тёплой. Раскрыв платок, он почувствовал, как сладкий аромат фасоли распространился в холодном воздухе.

Пасты было две штуки, и хотя Юнь Хуань тоже хотел съесть одну, он подумал, что этот человек, находящийся в опале, наверняка не ел тёплой пищи несколько дней.

Он протянул пасту Гунъи Ди:

— Возьми, я уже позавтракал.

Во дворе Юнь Хуаня было много служанок и слуг. Все они были присланы княгиней, чтобы заботиться о нём, поэтому они подчинялись только ей.

Любые изменения в поведении Юнь Хуаня сразу же докладывались княгине.

Чтобы избежать неприятностей, Юнь Хуань предупредил Дань Чжу:

— Сегодняшнее событие не должно дойти до княгини. Если я узнаю, что ты донёс...

Честно говоря, Юнь Хуань не был мастером угроз.

К счастью, служанки и слуги сами додумали, и хотя Юнь Хуань не знал, какую угрозу лучше использовать, они уже представили себе худшее и поклялись, что сегодняшние события не дойдут до ушей княгини.

Княгиня была самой влиятельной женщиной в доме князя Линя. Она происходила из знатной семьи и была старшей дочерью, поэтому до и после замужества её окружали почёт и уважение.

Из-за этого княгиня была очень брезглива, и если бы она узнала, что Юнь Хуань привёл в свой дом раненого человека, находящегося в опале, она бы сильно разозлилась.

Дань Чжу и другие были очень внимательны, и если происшествие не было слишком серьёзным, они не стали бы специально докладывать княгине, особенно после предупреждения Юнь Хуаня.

В конце концов, их настоящим господином был Юнь Хуань.

Юнь Хуань был очень ранимым, на его теле часто появлялись непонятные синяки или царапины, и даже лёгкое столкновение с чем-либо оставляло следы.

Поэтому в его комнате всегда были различные лекарства.

Юнь Хуань немного очистил рану на руке Гунъи Ди и нанёс мазь:

— Мой второй брат тебя ударил? После возвращения тебя должен осмотреть врач.

Раньше на тренировочном полигоне он приказал слугам вызвать врача для этих людей.

Хотя статус Юнь Хуаня в доме не был таким важным, как у наследника князя Линя, он всё же был одним из сыновей семьи, и слуги выполняли его приказы.

Руки Юнь Хуаня были длинными и белыми, на первый взгляд казалось, что у них нет костей, а прикосновение было необычайно мягким. Он аккуратно нанёс немного зелёной мази и предупредил Гунъи Ди:

— Может быть немного больно, потерпи.

На лице Гунъи Ди не было особых эмоций, он лишь опустил взгляд на профиль Юнь Хуаня.

Он помнил, как Юнь Хуань умер в расцвете сил, его тело уже было холодным и бездыханным, но лицо оставалось таким же прекрасным, как при жизни.

В то время он пережил убийство своей матери, смерть дедушки, бабушки, дяди и даже братьев по материнской линии.

Хотя в глубине дворца чувства часто переплетались с интересами, до того как он стал наследным принцем, эти люди вряд ли относились к нему с особой теплотой. Но кровь гуще воды, и даже если родственные чувства были основаны на интересах, между всеми были моменты гармонии и радости.

В год смерти Юнь Хуаня Гунъи Ди думал, что это будет похоже на смерть других людей, что боль пройдёт через три дня, три месяца или три года.

С течением времени он понял, что некоторые раны не убивают сразу, а медленно разрушают человека, превращая его в безжизненную машину, в оружие убийства.

Как и в день их первой встречи, он думал, что это был обычный день, просто один из многих после его падения. Но спустя десятилетия, в ночных кошмарах, он часто видел эту сцену.

Юнь Хуань перевязал раны Гунъи Ди бинтами и только тогда заметил, что тот всё ещё смотрит на него.

Юнь Хуань с удивлением поднял голову:

— Почему ты всё время на меня смотришь? Я похож на кого-то, кого ты знаешь? Или у меня действительно кровь на лице?

Область Линь была пограничной территорией династии Ци и изначально не принадлежала ей, поэтому местные обычаи сильно отличались от общепринятых в империи.

Как говорили жители столицы, люди в области Линь были «нецивилизованными», «пьющими кровь», «не знающими ритуалов» и «не почитающими Конфуция и Мэн-цзы».

В этой главе случайным образом раздаются маленькие красные конвертики.

<http://bllate.org/book/16217/1456223>